

УДК 80

***РОЛЬ ПЕЧАТИ В УСИЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОПАГАНДЫ В
РОССИИ НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ***

Малоземова О.С.

бакалавр

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет

им. Н.П. Огарёва

Саранск, Россия

Аннотация: Русско-японская война 1904-1905 годов подтвердила целесообразность цензуры печати как возможность влияния на общественное мнение по инициативе японского военного командования в интересах укрепления морального духа всей нации. Данный опыт оказался востребован в Российской империи в условиях социально-политических катаклизмов начала XX столетия. В данной статье предпринята попытка рассмотреть роль цензуры как эффективного средства информационного обеспечения военных действий и формирования информационного пространства в интересах России, в том числе, за рубежом.

Ключевые слова: Россия, печать, цензура, государственная пропаганда, общественное мнение, информационная война, агентство печати, телеграфное агентство, русско-японская война.

***THE ROLE OF THE PRESS IN STRENGTHENING STATE PROPAGANDA IN
RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY***

Malozemova O.S.

bachelor's degree student

National Research Mordovia State University,

Saransk, Russia

Abstract: The Russian-Japanese War of 1904-1905 confirmed the expediency of press censorship as an opportunity to influence public opinion on the initiative of the Japanese military command in the interests of strengthening the morale of the entire nation. This experience proved to be in demand in the Russian Empire in the conditions of socio-political cataclysms of the early XX century. This article attempts to consider the role of censorship as an effective means of information support for military operations and the formation of an information space in the interests of Russia, including abroad.

Keywords: Russia, the press, censorship, state propaganda, public opinion, information war, press agency, telegraph agency, Russian-Japanese war.

Начальный период русско-японской войны продемонстрировал высокую эффективность предпринятых мер цензуры печати со стороны японского военного командования, которая выражалась в укреплении воинского духа как японской армии, так и всей нации, а также дезинформации противника. Поэтому возможность влияния на общественное мнение посредством цензуры, особенно в условиях военного времени, русским военным командованием стала рассматриваться всерьез. Так, секретная записка цензурного отделения штаба А. Куропаткина, датированная концом русско-японской войны 1904-1905 годов, подчеркивала необходимость и важность одновременного проведения военной разведки и мер цензуры, составляющих «естественную принадлежность борьбы» с врагом [4, 906].

Общественно-политическая ситуация в Российской империи в преддверии русско-японской войны оставалась довольно напряженной, что выражалось в усилении взаимного отчуждения власти и общества. Социальная напряженность отразилась на жизни военных корреспондентов, в деятельности которых появились новые черты. В частности, письменная корреспонденция, частные телеграммы уже с начала 1904 года подвергались цензуре благодаря

образованному цензурному отделению Штаба главнокомандующего, которое возглавил полковник Е.Ф. Пестич. Кроме того, любая корреспонденция с фронта подвергалась контролю. Однако армейские цензурные комиссии не справлялись с возросшим объемом работы, поэтому часть их функций передавалась органам местной цензуры. Зачастую халатная деятельность последних приводила к просачиванию в печать материалов секретного характера [3, 433], что ослабляло осуществление действенного контроля над корреспонденцией с фронта.

Очевидно, что нуждался в корректировке перечень материалов с театра военных действий, запрещенных к публикации, однако для его составления понадобился почти целый год войны. Итак, категорически запрещалось публиковать сведения о численности войск и их дислокации; названиях и маневрах войсковых соединений; разведывательные данные о системе коммуникаций неприятельской армии; компрометирующие сведения, критику действий командного состава [10, 24].

Необходимость реализации мер цензуры в ходе военных действий как в армии, так и на флоте отстаивалась многими видными отечественными военными теоретиками. Например, генерал Н.П. Михневич, будучи начальником Академии Генерального штаба в годы русско-японской войны, видел в цензуре эффективное средство информационного обеспечения военных действий, что и нашло отражение в его труде «Стратегия». Он обосновывал необходимость цензуры сохранением в тайне военных приготовлений для внезапности маневра [6, 210]. Поэтому А.Н. Куропаткин как главнокомандующий всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действовавшими против Японии, не приветствовал присутствие представителей прессы в армии. Поэтому не вызывает сомнений утверждение С.А. Новиковой о том, что именно по этой причине Штаб главнокомандующего ограничивал условия допуска военных корреспондентов в действующую армию [9, 40].

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

Для анализа роли печати в осуществлении пропагандистской деятельности государства обратимся к труду полковника Генерального штаба А.А. Незнамова «План войны», в котором, кроме финансовых и политических мероприятий по обеспечению военных действий, он выделяет подготовку общественного мнения. В этой работе, учитывающей опыт русско-японской войны, он отстаивает важность создания и поддержания в обществе «общего сочувствия» войне для поддержания боевого духа в армии и соответствующей психологической атмосферы в социуме [11, 696]. Однако на практике, в условиях современной ему России, эти начинания он считал практически недостижимыми в силу отсутствия надежного способа формирования общественного мнения. Причину столь печального состояния дел Незнамов видел в общем состоянии безграмотности и бедности большей части населения Российской империи, которая не только не читает газет, но и не способна оценивать происходящие события в силу сложившейся у населения привычки перекладывать на других необходимость думать за себя. По его мнению, Государственная дума также не выказывала особого желания влиять на общественное мнение посредством прессы, так и не выработав «ясной и определенной программы» в отношении печати. Поэтому воспитанием общественного мнения должно озаботиться правительство, больше всех в нем нуждающееся [11, 695].

При этом автор обращает внимание на специфические российские условия процесса формирования общественного мнения. Так, в отличие от Запада, в России невозможно манипулировать общественным мнением с помощью «дешевой популярной газеты», как на Западе [11, 697]. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов низкий уровень грамотности населения, его бедность и огромные размеры территории Российской империи, влияющие на общественное мнение. Следовательно, рассуждал Незнамов, Россия нуждается в своего рода «гальванической батарее», имеющей постоянный, известный и

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

длительный эффект [11, 697]. Речь идет о популяризации политических идей государства, которыми руководствуется правительство. Целевой аудиторией выступает малограмотное население и дети, до которой в кратком, обобщенном и ярком виде посредством духовенства и школ доводятся славные, героические страницы истории русской армии и русского народа. Технологией манипуляции сознанием выступает не реальное отражение вопроса, а естественное «сгущение красок», которое «полезно дающему». В случае желания «ознакомиться с вопросом лично», человек может самостоятельно найти нужную информацию, в противном случае, он будет довольствоваться лишь тем, что ему следует знать [11, 702].

Также в работе Незнамова затронута проблема патриотизма, которая представлена довольно оригинально. Так, усложнение международных отношений приводит не только к конфликтам государств, но и актуализирует проблему «стихийного» подъема духа народа, который оказывается втянутым в войну. Обсуждение вопросов, «непонятных для массы» затрудняет поднятие духа народа. Поясняя свою мысль, автор приводит пример с ассоциацией восприятия вопроса о Скутари различными народами. Так, каждому албанцу или турку близок этот вопрос и в случае объявления войны каждый из них пойдет воевать как патриот. Однако немцы, французы или англичане очень далеки от понимания этого вопроса, а потому в случае объявления войны они будут воевать как спортсмены [11, 706-707]. Следовательно, культивирование национального вопроса через «особую солдатскую гордость» способствует формированию общественного мнения в интересах государства. Именно гордость двигала душой суворовского русского солдата, находящегося в альпийском ущелье или долинах Ломбардии. Благодаря патриотизму русской армии, даже если ей грозила катастрофа в Италии, за Россию можно было не беспокоиться [11, 707].

Незнамов придавал важное значение политике государства в отношении «государственных окраин», где пропаганда приобретала особую ценность. Так, в преддверии войны периферия должна быть органически связана с центром. Сбор информации для прессы с периферийных территорий значительно облегчался благодаря реализуемой государством переселенческой политике, «двойного подданства», денежной поддержке переселенцам и покупке земли [11, 701-702]. В конечном счете, эффективность государственной пропаганды возростала настолько, что можно было не сомневаться в желании местного населения драться за «свое», до «последней капли крови».

Незнамов прекрасно понимал значение колониальной политики Запада для продвижения своих интересов на новых территориях. Вслед за колонистами на захватываемые территории устремлялся колониальный капитал. Так, например, было в случае с Японией, колониальный капитал которой хлынул в Маньчжурию задолго до русско-японской войны. Поэтому проживание японских подданных на новой территории сопровождалось необходимостью их защиты в целях продвижения «собственных жизненных интересов» и получения соответствующей «компенсации» [11, 702].

Таким образом, анализ отечественной военно-теоретической мысли начала XX столетия, свидетельствует о важности подготовки не только к военным сражениям, но и к продуманной информационной войне с потенциальным противником, воздействующей на общественное мнение и воспитание духа.

Подготовка к возможной войне вынуждало цензурное отделение Штаба главнокомандующего подвергнуть тщательному анализу практику применения цензуры в условиях русско-японской войны для выработки предложений по ее дальнейшему использованию. Переосмысление опыта войны привело к пониманию цензуры печати в качестве наиболее значимого средства фильтрации информации. Поэтому выдвинутые предложения по применению

цензуры сводились к следующим мерам. Во-первых, разрыв дипломатических отношений и последующее объявление войны должно одновременно сопровождаться введением военной цензуры. Во-вторых, цензура должна распространиться на все виды корреспонденций, однако пресса должна находиться под особым контролем. В-третьих, подлежал обновлению перечень сведений, запрещенных к печати в условиях войны. При этом вторичная цензура телеграмм, приходивших с театра военных действий, должна подлежать отмене не только в столице, но и по всей России.

В формировании информационного пространства на рубеже XIX-XX столетий огромное значение приобретают агентства печати. Первые информационные агентства появились в Европе еще в 30-50-х годах XIX столетия. Они представляли собой информационные организации, которые собирали, обрабатывали и снабжали информацией периодические издания, правительственные учреждения, финансово-торговые организации. Однако спустя несколько десятилетий их значение возросло настолько, что, по сведениям автора исследования роли немецкой прессы в подготовке Первой мировой войны Г. Гейдорна, почти все внешнеполитические сообщения и 90% своего информационного материала германские газеты получали именно от информационных агентств [5, 90-91]. Поэтому понятно стремление правительств западных государств поставить эти агентства себе на службу. В условиях обострения межгосударственных отношений, вооруженных конфликтов не существовало проблемы достижения взаимопонимания между правительствами и бюро печати, когда на повестке стояли вопросы национальных интересов. Особенно это было очевидно накануне Первой мировой войны. Постоянный повтор соответствующей информации формировал устойчивое общественное мнение, убежденность немецких граждан в правильности действий германского правительства.

Вполне очевидно, что Россия нуждалась в проведении такой информационной политики, способной противостоять западным державам, в связи с чем в 1903 году в Петербурге было создано Торговое телеграфное агентство (ТТА). Созданное при министерстве финансов агентство позволило правительству не только прекратить сотрудничество с частным Российским телеграфным агентством, которое зависело от иностранных информационных агентств, но и усилить российскую государственную пропаганду. Для придания ТТА статуса единственного в России официального телеграфного агентства правительство во главе в С.Ю. Витте предложило осуществить его реорганизацию, что и было осуществлено осенью 1904 года. Так было образовано Санкт-Петербургское телеграфное агентство, что стало важной вехой в формировании отечественной системы государственной пропаганды. Характер официального агентства в России позволил ему получить монопольные права на правительственные сообщения. Кроме того, все ведомства свои сведения передавали Санкт-Петербургскому телеграфному агентству по аналогии с ведущими иностранными официальными агентствами, что укрепляло его авторитетность.

Кстати, Витте по-прежнему придавал особое значение прессе, способной смягчить для населения горечь поражения в русско-японской войне, оказать «существенное влияние на успокоение умов» [2, 60] на фоне роста революционных настроений в стране. Так, подписание российским императором «Манифеста 17 октября» подтолкнуло председателя Совета министров к необходимости скорейшей встречи с группой представителей прессы у себя в особняке. Однако, к удивлению для себя, Витте оказался крайне разочарован результатами встречи с представителями прессы, которая оказалась подвержена «какому-то особому виду умственного помешательства» [2, 61]. По его глубокому убеждению, деморализованная молниеносностью развития ситуации внутри страны пресса больше не могла служить опорой для

государства. На сохранявшую ясность ума крайне левую прессу, «проповедовавшую архидемократическую республику» тем более нельзя было полагаться [2, 63-64].

Поэтому государственная пропаганда нуждалась в усилении. Эту линию продвигал П.А. Столыпин, который пытался укрепить влияние Санкт-Петербургского телеграфного агентства на прессу, которое в 1912 году уже имело более 200 корреспондентов, как в России, так и за рубежом. Кроме того, в 1906 году по инициативе Главного управления по делам печати создано Осведомительное бюро, которому, во-первых, предписывалось «положительно информировать печать» [8, 48] достоверными сведениями о деятельности органов власти, а, во-вторых, освещать важнейшие факты общественно-политической жизни в России и мире. Данное бюро особенно активизировало свою деятельность в годы Первой мировой войны, издавая специальные информационные бюллетени, распространявшиеся через центральную прессу.

Провинциальная же пресса также была призвана усилить воздействие на общественное мнение, для чего в 1912 году создается Бюро русских журналистов. Изначально оно не позиционировалось как проводник политических интересов правительства [1, 89]. Однако на практике зачастую именно правительство в годы Первой мировой войны выступало заказчиком соответствующих статей для их последующего распространения, в том числе, за рубеж. В условиях военного времени для воюющих стран финансирование прессы являлось обычной практикой [7, 310]. Причем, правительственные субсидии могли получать не только отечественные газеты, но и иностранные, что свидетельствовало о стремлении российского правительства подчинить частные издания своим интересам.

Таким образом, печать играла огромную роль в формировании общественного мнения, продвижении государственной пропаганды. Поэтому

функционирование печати в фарватере государственных интересов России заставляло правительство прибегать к различным средствам и структурам.

Библиографический список

1. Бережной А.Ф. Углубляясь в историю печати: статьи / А.Ф. Бережной. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 1996. – 127 с.
2. Витте С.Ю. Воспоминания: в 3 т. – Т. 3: (17 октября 1905-1911). Царствование Николая II. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 723 с.
3. Волковский Н.Л. История информационных войн: в 2 ч. – Ч. 1 / Н.Л. Волковский. – СПб.: Полигон, 2003. – 509 с.
4. Волковский Н.Л. Цензура на театре русско-японской войны 1904-1905 годов / Н.Л. Волковский // Аллея науки. 2018, Т. 4. – №1 (17). – С. 898-906.
5. Гейдорн Г. Монополии. Пресса. Война: Исследование внешней политики Германии с 1902 по 1914 год: Роль прессы в подготовке первой мировой войны / Г. Гейдорн. – М.: Прогресс, 1964. – 573 с.
6. История военного искусства: в 5 т. / авт.-сост. А. А. Строков. – Т. 5. – СПб.: Омега, 1994. – 710 с.
7. Лемке М.К. 250 дней в царской ставке (25 сентября 1915 – 2 июля 1916) / М.К. Лемке. – Петербург: Гос. изд-во, 1920. – 859 с.
8. Лихоманов А.В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905-1907 годах / А.В. Лихоманов. – СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки, 1997. – 134 с.
9. Новикова С.А. Правовое положение русских военных корреспондентов во второй половине XIX – начале XX в. / С.А. Новикова // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2013. – №2. – С. 33-44.
10. Отчет о применении цензуры на театре войны: война 1904-1905 гг. / сост. Цензурным отделением Штаба главнокомандующего; под ред. ген.-квартирмейстера. – Харбин: б. и., 1905. – 96 с.

11. Русская военно-теоретическая мысль XIX и начала XX веков:
Сборник статей / под ред. Л. Г. Бескровного. – М.: Воениздат, 1960. – 758 с.

Оригинальность 92%